

И Можун, не обращая внимания на взгляд, который бросила ей вслед львица, грациозно зашагала прочь.

Оглядевшись, она обнаружила, что перед ней стоит бурый медведь.

И Можун мгновенно сообразила, что находится на территории клана Медведей, но всё же притворно-бодрым голосом воскликнула:

— Дядюшка, как ты здесь оказался? Редкий гость!

Лицо демона-медведя смягчилось:

— С тобой всё в порядке?

И Можун хлопала глазами:

— Да, конечно. Я тут внутри спала.

Демон-медведь с облегчением выдохнул, но тут же перешел на серьезный тон:

— Хорошо. Скажи-ка мне, дядюшке, ты в последнее время ни с кем из демонов не конфликтовала?

И Можун снова покачала головой, невинно хлопая ресницами:

— Нет, что вы. Я всё время дома сидела. А что случилось? Судя по вашему виду, произошло что-то серьезное?

Поведение И Можун убедило его на семьдесят-восемьдесят процентов.

— Дело вот в чем: недавно с востока пришла львица. Она каждого встречного демона пыталась расспросить, не видел ли тот черного демона-кота. Я всё боялся, что это ты натворила дел, и даже не смел сказать твоей тетушке. Я доложил об этом главе клана, но он всё отмахивался, мол, пустяки. А сегодня та львица откусила ухо его наложнице, вот он и приказал нам прочесать всё вокруг — найти её и уничтожить на месте!

Демон-медведь принялся пересказывать ход событий.

И Можун задумалась и указала в сторону востока:

— Хм, если так, то мне кажется, я только что слышала там какой-то шум. Сходите поищите, может, и найдете что-то полезное.

Демон-медведь, услышав это, пришел в ярость:

— Ах эта мерзавка, неужели она вернулась! Живо за мной, нужно отчитаться перед главой!

Следом за ним кивнули остальные медведи.

Вскоре демон-медведь снова стал приветливым:

— Сяо Жун, сиди дома и не высывайся, в лесу сейчас очень беспокойно.

И Можун послушно кивнула, но в следующую секунду не удержалась:

— Дядюшка!

Львица, прятаясь внутри, вся задрожала — она боялась, что И Можун её выдаст.

— Что такое, Сяо Жун? — демон-медведь остановился.

И Можун отбросила маску заботливой племянницы:

— Будьте осторожны.

Испещренное шрамами медвежье лицо стало еще мягче:

— И ты береги себя. Тетушка часто о тебе вспоминает, заходи к нам как-нибудь.

И Можун ответила согласием и помахала ему на прощание.

Она вздохнула и только собралась неспешно вернуться назад, как львица втянула её внутрь.

И Можун почувствовала, как её голову с силой вдавили в мягкое сено — еще немного, и она бы попрощалась с этим миром.

Но И Можун оставалась невозмутимой.

— Я спасла тебя.

Львица замерла, но тут же оскалилась:

— Ты же знаешь, я пришла сюда, чтобы съесть тебя.

И Можун не спеша заметила:

— Ты такая сильная, как можешь платить злом за добро?

Хотя львица была опасной соперницей, в ней еще оставалось много пользы.

Львица остановилась, заколебалась и отпустила И Можун:

— Ты права... Если ты умрешь, те, кто на западе, уж точно не оставят меня в покое.

И Можун не зря так громко называла медведя дядюшкой — она хотела, чтобы львица это услышала.

— Ну вот, значит, мы в расчете. Уходи, — И Можун небрежно махнула хвостом, но увидела, что львица смутилась.

— Мне некуда идти.

И Можун насмешливо заметила:

— С твоим характером, как у тигрицы, тебя нигде не примут.

— Я львица, а не тигрица.

— Я... — И Можун хотела было объясниться, но тут же осознала, что в этом мире не знают значения земного выражения про свирепых женщин.

И Можун решила, что держать рядом такую опасную львицу — не лучшая идея:

— Ладно, окажу тебе милость. Подлечишься и сразу проваливай.

Львица что-то проворчала себе под нос:

— Мы же всё-таки одного вида.

И Можун опешила и съязвила:

— У меня нет сородичей, которые чуть не превратили меня в мясную лепешку!

Львица хотела было спросить, но, увидев взгляд И Можун, полный снисходительного презрения, решила промолчать, повинувшись львиной гордости.

— Твой дом такой маленький.

И Можун снова сверкнула глазами:

— Еще одно слово — и вон отсюда.

Львица окончательно прикусила язык. Она осмотрела свои глубокие рваные раны и, оставаясь в человеческом облике, принялась вылизывать их.

Неизвестно почему, но И Можун нашла эту картину пугающей.

Особенно когда красивая женщина в человеческом обличье вылизывала странные места. Даже зная, что она всего лишь львица, И Можун не могла избавиться от навязчивых мыслей, порожденных человеческим воспитанием.

Как нормальный взрослый человек, И Можун вспомнила студенческие годы, когда из любопытства смотрела всякие странные фильмы.

Чтобы не травмировать психику, они выбирали что-то полегче, но для И Можун — тогда еще невинной и остающейся таковой по сей день — это зрелище уже выходило за рамки допустимого.

Глядя на дикий облик и фривольные движения, И Можун почувствовала, что попала в какой-то сюрреалистичный мир.

Она не удержалась и спросила:

— Ты всегда так обрабатываешь раны?

Львица не видела в этом ничего странного и принялась вылизывать лапу:

— Да, когда у меня была сестра, мы так друг другу помогали.

И Можун тут же представила, как два демона в человеческом обличье вылизывают друг другу раны, и поклялась, что больше никогда не будет раниться. Это было слишком страшно.

Мир зверей оказался куда более жутким, чем она могла вообразить.

Чтобы выкинуть эту картину из головы, И Можун притворно-заинтересованно спросила:

— Значит, у тебя были соратники?

При этих словах взгляд львицы потускнел:

— Она погибла, защищая меня.

И Можун лишь хмыкнула — она поняла, что поладить с этой львицей будет непросто.

Чтобы не поддаваться странным ассоциациям, И Можун закрыла глаза и легла на спину, стараясь расслабиться.

— Эй, кошка, я не достаю до спины, помоги мне, — вдруг подала голос львица.

И Можун не хотела отвечать, лишь дернула лапой — простите, но сейчас она была бесполезной кошкой.

— Эй, кошка! — львицу возмутило игнорирование. Как лесная царица, она подошла к И Можун и надавила ей на живот.

Не сильно, лишь слегка.

И Можун недовольно открыла глаза и увидела перед собой львицу — её грудь была почти у самого лица И Можун.

— Ну пожалуйста? — львица продолжала капризничать, даже начала ластиться.

И Можун не знала, какое у неё сейчас выражение лица, но могла догадаться — от такого напора на её кошачьей морде наверняка застыло немое отчаяние.

И Можун прищурилась, заставляя себя не поддаваться на этот человеческий облик:

— Чего тебе?

Львица тут же повернулась спиной:

— Вылижи мне рану, я не достаю.

И Можун недовольно заурчала, но всё же неохотно посмотрела на спину львицы. Рана оказалась куда серьезнее, чем она думала.

Глубокий порез мог воспалиться, и если начнется заражение, И Можун боялась, что эта львица так и прилипнет к ней.

И Можун перевернулась и твердо встала на все четыре лапы:

— Ложись.

Львица просияла и рухнула на землю, отчего её грудь сплющилась.

Поскольку для лечения она была полностью обнажена, И Можун снова поймала себя на странных мыслях.

Ужас.

Даже если она сто раз повторяла себе одно и то же, она не могла так быстро перестроиться. Не зная о существовании лечебных заклинаний, И Можун даже подумала, что в будущем ей придется вот так вылизывать других демонов.

И Можун запрыгнула на гладкую спину и, пересилив себя, высунула кошачий язык.

— М-м... — стоило ей начать, как львица издала странный звук.

У И Можун всё внутри перевернулось:

— Не смей стонать! — она уже пожалела, что согласилась.

— Но... больно, и так приятно... я не могу сдержаться, — львица хотела прикрыть рот, но звук всё равно вырвался.

И Можун не знала, продолжать или остановиться. Глядя на невинное лицо львицы, она лишь в сердцах выругалась.

— Закрой рот и молчи!

Львица хотела огрызнуться, но, осознав, что находится на территории И Можун, лишь плотно прижала ладони к губам.

Несмотря на это, звуки всё равно просачивались наружу:

— М-м... м-м... — и они звучали куда более волнующе, чем раньше.

И Можун, выгнув спину, продолжала свое дело, а львица, словно поддавшись инстинктам, в человеческом облике стонала всё громче.

И Можун не знала, как описать свои чувства. Дезинфекция прошла быстро, но для неё этот процесс длился вечность. Кажется, она постарела на десять лет.

Львица же даже не осознала, что что-то не так, и, когда И Можун закончила, просто бросила:

— Спасибо.

И Можун смотрела на неё во все глаза, пока до неё не дошло, и она не выпалила:

— Ты что, никогда не спаривалась?

Она даже не заметила, как её тон стал профессионально-отстраненным.

Всегда грозная львица вдруг смутилась и толкнула И Можун:

— Дура!

Сила у львицы была огромная, и И Можун отлетела прямо в грязь. К счастью, земля была мягкой, и она быстро вскочила. Ран не было, но на душе остался осадок.

Как ветеринар, она очень хотела напомнить ей, что причина её вспыльчивости — в естественных инстинктах.

Говорят, львы могут контролировать это время, но долгое воздержание вредит организму, и именно поэтому у львицы был такой ужасный характер. Львица же, не зная об этом, продолжала выражать свою привязанность.

Опасаясь, что львица снова выйдет из себя, И Можун отступила на пару шагов. Она хотела было что-то сказать, как вдруг сверху посыпалась земля.

И Можун вскинула голову — земля обрушивалась всё сильнее.

— Бежим! — крикнула она львице.

Та, хоть и не поняла в чем дело, поползла вслед за ней из норы.

И верно — из-за резкого движения львицы хлипкое жилище не выдержало и обрушилось.

И Можун смотрела на руины. Похоже, в последнее время ей катастрофически не везло.

— Ты точно приносишь несчастья, — проворчала она.

Львица хотела спросить, что значит это выражение, но, увидев презрительный взгляд И Можун, лишь хмыкнула.

Стемнело, и лес наполнился криками демонов. И Можун не стала тратить слова и принялась искать новое пристанище.

К счастью, удача ей улыбнулась: с помощью львицы они быстро нашли новое место.

Тоже земляная нора, но куда просторнее и укрепленная ветками.

А что касается прежних обитателей...

И Можун посмотрела на львицу — та уже приняла свой истинный облик, и из её пасти торчал крысиный хвост.

Выживает сильнейший — таков закон леса. И Можун стало немного противно смотреть, как крысиная семья исчезает в пасти львицы.

Заметив взгляд И Можун, львица помахала крысиным хвостом:

— Не хочешь?

Серая крыса пицала от страха и беспомощности, но никто не мог её спасти.

И Можун отвела взгляд:

— Я не голодна, одного вида хватило, чтобы наесться.

Львица лишь хмыкнула и проглотила бедолагу.

Вскоре от крысиного гнезда остались только кошка и львица.

И Можун веточкой навела порядок, а львица наблюдала за ней.

— Ты странная.

— Да, многие демоны так говорят.

И Можун не придавала этому значения. Обернувшись, она увидела, что львица не сводит с неё глаз. Взгляд был внимательным, но не опасным.

Вдруг львица произнесла:

— Эй, кошка, давай жить вместе? Я буду тебя защищать.

Долгая одинокая жизнь утомила львицу, привыкшую к стае. Может, необычность И Можун пробудила в ней желание сблизиться.

И Можун тут же покачала головой:

— Прости, я не задержусь в этом лесу надолго.

Львица удивилась:

— Ты же только что сюда пришла.

И Можун резко обернулась:

— Откуда ты знаешь?

Она была столь незначительна в этом лесу, почему львица так осведомлена о её делах? И Можун насторожилась.

Львица, встретившись с ней взглядом, вильнула хвостом и с комфортом улеглась на сено:

— Помнишь? Я пришла с запада, чтобы съесть тебя. Я спрашивала многих демонов, и они сказали, что ты — чужачка, которая только что появилась в лесу.

И Можун кивнула. Вспомнив тех демонов, она невольно подумала о своих бывших однокурсниках, которые сплетничали у неё за спиной:

— Наверное, наговорили обо мне гадостей?

Львица покачала головой:

— Нет. Они сказали, что ты не похожа на других, что ты интересная, рассказываешь истории... И что ты добрая. Единственная гадость была от той медведицы.

И Можун заинтересовалась:

— Медведицы? Той наложницы главы клана? Что она сказала?

Львица погрузилась в воспоминания:

— Что ты бесполезна, что в тебе нет ни капли энергии демона... Возможно, её взгляд был настолько омерзительным, что я откусила ей ухо.

И Можун усмехнулась:

— А на вкус она как?

Львица помедлила, словно вспоминая, но ответила:

— Гадость. Как и она сама.

И Можун улыбнулась своей кошачьей улыбкой:

— Значит, ты хотела меня съесть, но, услышав их отзывы, заинтересовалась?

Львица кивнула, не отрицая:

— Я никогда не покидала этот лес, и ты, пришедшая извне, меня заинтриговала.

Их взгляды встретились лишь на мгновение, но И Можун сразу отвела глаза. Вспомнив, как львица стремилась принять человеческий облик, она поняла, чего та жаждет на самом деле.

Львица сама высказала свою тайну:

— Я не люблю самцов этого леса. Я хочу уйти отсюда, найти того, кто мне действительно нравится — демона или человека, неважно.

Мысли львицы удивили И Можун. Впрочем, и люди, и демоны — все к чему-то стремятся. И Можун не стала говорить ничего обидного, лишь бросила на прощание:

— Желаю удачи.

Сказав это, она медленно улеглась на сено — она смертельно устала и хотела спать.

Львица, увидев это, решила, что И Можун готова к долгой беседе, но тут же обнаружила, что та закрыла глаза.

Львица ткнула её хвостом:

— Эй, кошка, ты чего заснула!

И Можун лишь сонно пробормотала что-то, не открывая глаз.

— Эй,дохлая кошка, если не встанешь, я тебя съем!

Но И Можун уже поняла, что львица не опасна, а накопленная за день усталость взяла свое.

Львица недовольно потыкала её хвостом, а потом легла рядом:

— Ну и ладно. Я ведь хотела обсудить... Если ты правда сможешь выбраться, возьми меня с собой!

Хотя обе они мечтали сбежать из этого леса, для всех его обитателей войти сюда было легко, а выйти — лишь несбыточной мечтой. Но она не успела сказать это И Можун — та уже видела сладкие сны.

Львица продолжала ворчать, но она вовсе не была против этой слабой, но такой необычной новой подруги.

Увидев, что рядом полно места, львица обрадовалась, свернулась калачиком вокруг И Можун, и они уснули, прижавшись друг к другу.

И Можун даже не осознавала этого, лишь во сне потерлась головой о львицу, прижимаясь еще плотнее.

Может, это был животный инстинкт, а может, И Можун тоже чувствовала себя одинокой.

Снаружи доносились звуки леса: схватки, рев, борьба... Но всё это не имело никакого значения для двух демонов в крысиной норе.

Тьма поглотила всё, но рассвет был неизбежен.

С первыми лучами солнца тишину прорезал душераздирающий вопль.

Звук доносился из норы, но исходил он не от И Можун, а от могучей львицы.

Гордая хищница превратилась в большую кошку, на глазах её выступили слезы, и она с таким укором смотрела на виновницу своей боли и наслаждения...

<http://bllate.org/book/20979/2129753>